

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

О.А. Усачева

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
usachova-o@yandex.ru*

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИЗНАКОВ «ПОЛНОТА» И «ИНТЕНСИВНОСТЬ»)

Аннотация: В статье рассматриваются точки зрения исследователей на соотношение понятий «полнота» и «интенсивность»; в результате анализа текстовых примеров делается вывод о взаимодействии признаков «полнота» и «интенсивность»: предельная степень признака часто оценивается субъективно как высокая.

Ключевые слова: категория, интенсивность, полнота, субъективное, объективное.

Вопрос о содержании категории интенсивности в современном языкознании является дискуссионным. Понятие «интенсивность» используется многими исследователями, однако однозначной интерпретации не имеет. Отсутствие общепризнанного взгляда на категорию интенсивности проявляет себя в существовании таких проблем, как границы понятия интенсивности; соотношение объективного и субъективного в данной категории; связь интенсивности со смежными категориями: объективными (количественностью, качественностью, мерой, градуальностью) и субъективными (экспрессивностью, эмоциональностью, оценочностью, образностью).

В данной статье рассмотрим проблему связи категорий интенсивности и количественности, в частности, соотношение понятий «интенсивность» и «полнота». Признак «интенсивность» предполагает смысл «очень, в высокой степени»; признак «полнота» —

смысл 'весь, целиком, предельно, абсолютно, т.е. в полной степени'.

При широком подходе к определению категории интенсивности признак 'полнота' входит в её содержание. Так, например, широкого понимания интенсивности придерживается А.Н. Полянский. Опираясь на определение интенсивности, данное Ш. Балли, — «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идёт ли речь о конкретных представлениях или абстрактных идеях» [Балли, 1961, с. 202], он включает в понятие интенсивности значение не только степени признака (*очень красивый*), но и величины предмета (*домище, крошечная горенка*), а также силы, полноты, частоты, длительности действия (*раскричался, наработался вволю, поёвывал, долго смотрел*) [Полянский, 1976, с. 139-141].

Многие исследователи определяют интенсивность как «уровень развития признака в рамках конкретной меры, который не влечёт за собой изменения качества». За основу берётся определение, данное Е.И. Шейгал [Шейгал, 1981]. Такое определение интенсивности не исключает взаимодействия понятий «интенсивность» и «полнота». Вместе с тем оно не позволяет выявить специфику категории интенсивности в сравнении с другими количественными категориями.

Узкий подход предполагает разграничение понятий полноты и интенсивности. Как правило, противопоставляют признаки 'полнота' и 'интенсивность' те исследователи, которые подчеркивают яркую выраженность субъективного компонента содержания категории интенсивности. Так, С.Е. Родионова делает акцент на том, что отличительной особенностью категории интенсивности является её прагматический аспект — субъективная значимость для участников ситуации данного увеличения количества признака. На основании именно этой особенности понятие «интенсивность» принципиально отличается от других количественных смыслов, в частности от смысла 'весь', т.е. полная, или 'предельно возможная величина' [Родионова, 2005, с. 156].

Обращает на себя внимание подход Ю.Л. Воротникова, который разводит понятия «интенсивность» и «полнота», однако рассматривает их как частные категории одного порядка, объединённые инвариантным значением меры признака. Он характеризует категории интенсивности, достаточности и полноты как формирующие категорию меры. По мнению Ю.Л. Воротникова, ка-

тегории интенсивности, полноты и достаточности выражают следующий смысл: «какова мера проявления признака в данном носителе по отношению к его “норме”» [Воротников, 2011, с. 47]. Соответственно выделяются степени интенсивности (высокая — средняя — низкая); степени полноты (полная — неполная); степени достаточности (избыточная — достаточная — недостаточная).

Выделенные Ю.Л. Воротниковым степени интенсивности (высокая — средняя — низкая) С.Е. Родионова относит к объективным показателям «количества признака». Хотя, на наш взгляд, концепция Ю.Л. Воротникова не противоречит подходу к определению категории интенсивности С.Е. Родионовой. Оба исследователя, ссылаясь на научный труд «Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность» (СПб., 1996), пишут в своих работах о совмещении интенсификаторами двух функций: обозначение объективной степени признака относительно нормы и выражение субъективного впечатления от него. В работах обоих авторов анализируются также сходные примеры выражения высокой степени признака.

Различия, на наш взгляд, лишь в том, что Ю.Л. Воротников рассматривает интенсивность как частную категорию в составе категории меры и выделяет три степени интенсивности: высокую, низкую и среднюю. С.Е. Родионова же определяет категорию интенсивности как самостоятельную, делая акцент на значимости для говорящего и / или слушающего высокой степени проявления признака, и включает в понятие «интенсивность» только смысл ‘выше нормы’.

Приведём цитату из статьи С.Е. Родионовой: «Интенсификация признака позволяет выделить какой-либо референт из класса одноименных референтов ... такое выделение выражает не объективно высокую степень проявления признака, его реальную меру, а субъективное представление говорящего об этой мере как сильно отличающейся от нормальной» [Родионова, 2004, с. 306]. Обязательно ли должно быть противоречие объективного и субъективного? Как правило, именно объективное превышение нормы признака часто приводит к особому восприятию этого признака говорящим. Показательно определение «нормы признака», данное Ю.Л. Воротниковым: «Понятие нормы признака является относительно субъективным для отдельного носителя языка, но объективируется в опыте данного языкового коллектива» [Воротников, 2011, с. 143].

Разграничивая понятия «интенсивность» и «полнота (предельность)», С.Е. Родионова всё же отмечает возможность их взаимодействия. Наречия *абсолютно, совсем, совершенно, предельно* и т.п., по мнению исследователя, в ряде случаев могут быть средством выражения интенсивности, находясь на периферии этой категории [Родионова, 2005, с. 154]. Интенсификаторами они становятся только в тех случаях, когда характеризуют признак, не предполагающий наличие объективных критериев измерения степени его проявления. То есть в словосочетаниях *абсолютно безразличный, совершенно непонятный, предельно неинтересный* определители имеют субъективно-оценочный характер, и, следовательно, здесь выражается значение интенсивности, а в таких словосочетаниях, как *абсолютная чистота, абсолютно гладкий* представлено значение предельной величины признака.

На наш взгляд, такие критерии определения смыслов не являются чёткими. Возникает вопрос: всегда ли предельная оценка признака, предполагающего объективное отсутствие чего-либо, оказывается объективной? Можно ли исключить субъективное восприятие признака, его выделенность, значимость для говорящего в высказываниях типа: *Пол был абсолютно чист. На столе совершенно чистая скатерть. Стена была совершенно гладкой. Абсолютно гладкая дорога.*

Есть основания предполагать, что взаимодействие признаков «полнота» и «интенсивность» проявляется в том, что нередко именно полнота признака способствует его оценке как интенсивного. Часто бывает сложно разграничить, стремится ли автор выразить только полноту проявления признака или также указать и на его высокую степень.

Рассмотрим это на примере характеристики признаков 'темнота', 'тишина'. Оба признака предполагают объективный критерий: полное отсутствие света / звуков. Данные признаки очень часто получают субъективно значимую оценку полной степени проявления признака. Отметим, что темнота и тишина во многом характеризуются общностью в плане состава степенных определителей.

Взаимодействие смыслов 'полная степень' и 'высокая степень' ярко проявляется при использовании количественного определителя признаков в форме превосходной степени с элятивным значением, а также при его усилении с помощью придаточных предложений степени.

Приведём примеры использования эпитетов *полнейший, абсолютнейший*. Как известно, в элятивных употреблении превосходной степени на первый план выступает эмоционально-оценочный компонент. *Я слышу тишину, царящую в зале, полнейшую тишину, которую рассекает, разрывает и наполняет мой голос* (Алексеев); *Полнейшая ночная темнота служила мне укрытием не хуже, чем любому человеку и преступнику* (Петрушевская); *Затем он звонил в звонок, пока не водворялась абсолютнейшая тишина* (Анненков).

Субъективная количественная оценка представлена и в предложениях с придаточными степени. Например: *Нет звука!!! Всё, что видят глаза, происходит в абсолютной тишине. Настолько полной, что ты начинаешь слышать, как неприятно трутся друг о друга песчинки времени* (Соломатина); *Маргулис вошел в обитую войлоком будку и крепко запер за собой дверь. Тотчас его охватила такая полная тишина, будто, заперев дверь, он запер самое время* (Катаев). В придаточных предложениях акцентируется смысл нереальности степени проявления признака.

Нередко используются цепочки степенных определителей: лексемы *полный, абсолютный, совершенный* стоят в одном ряду со словами, указывающими на высокую степень проявления признака. Например: *Но тут было просто страшно. Туннель, лежащий перед ними, был совершенно черным, здесь царила какая-то необычная, полная, абсолютная тьма, густая и почти осязаемая...* (Глуховский); *Настала полная, чёрная темнота, какая бывает только под землёй...* (Грекова); *Весь лес и эта поляна были погружены в изумительную, абсолютную тишину. Ни шорохов, ни всхрипываний* (Геласимов); *Путая цифры, набираю Ксюшин номер еще и еще раз. В трубке тишина, полнейшая, абсолютнейшая, мертвая, гробовая тишина* (Алексеев).

Обращает на себя внимание метафорическое осмысление степени признаков 'тишина' и 'темнота' при помощи образа круга. По мнению Е.В. Резниковой, «с образом круга устойчиво ассоциируется идея полноты <...> значение полноты допускает двойную мотивировку: и как полноты, цельности круга, не допускающей пустот, и как непрерывности окружности вокруг того, что мыслится центром» [Резникова, 2015, с. 81]. На наш взгляд, образы круга, реализующие идею полноты, направлены на выражение интенсивности проявления признака.

Частотны примеры метафорического использования для характеристики темноты и тишины глаголов *окружить, обступить, обнять, объять, охватить, обхватить, окутать, замыкать, спеленать*. Например: ... **тьма окружает, обнимает** и держит в напряжении и страхе каждый нерв (Личутин); Воспоминания *Коц* называют, как **темнота замыкает пространство**, лишает возможности ориентироваться в нем, таким образом совершенно деморализуя городского жителя, привыкшего к освещенной ночи (Барскова); Тени всё колыхались туда-сюда, всё это длилось безвременно долго, до тех пор, пока я не разглядела, что нет у этого помещения никаких стен, а только **сгустившаяся тьма создаёт подобие замкнутого пространства**, а на самом деле это тесное и тёмное место огромно, бесконечно, заполняет собой всё, и ничего, кроме него, вообще и не существует (Улицкая); Я почему-то разволновался и, пока возился с замком, почти физически ощущал плотность **обступившей тишины** (Слипечук); ...дом *Ивана Алексеевича* сделался еще скучнее и уединеннее. Суровая **тишина охватила** его совершенно (Пассек); В это ясное утро она сразу почувствовала, что ужасно устала ... устала нервами, умом, воображением, и что эта глубокая **тишина обнимает** ее как теплая вода в ванне (Эртель).

Экспрессивно передают значение высокой степени признака образы кольца, кокона. Например: *Лес придвигается и обступает его вокруг с тихими шорохами. ... Лес становится гуще... Тьма сливается в сплошное кольцо* (Богданов); ...возможно, именно звуковой вакуум, этот **кокон полнейшей тишины**, в котором она существует, дарит ему, Леону, удивительную свободу выплеска (Рубина).

Образные степенные определители отражают субъективное осмысление количественного признака, что также подтверждает выделенность, значимость для говорящего характеризуемой ситуации.

Таким образом, можно говорить о достаточно тесном взаимодействии признаков «полнота» и «интенсивность», обнаруживающем себя в тех случаях, когда предельная степень признака оценивается субъективно как высокая степень, имеющая для говорящего особую значимость.

Литература

Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.

Воротников Ю.Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011.

Полянский А.Н. К вопросу об интенсивности признака в русском языке // Вопросы семантики русского языка. М., 1976. С. 137 – 152.

Резникова Е.В. Концепт «круг» в русской языковой картине мира: опыт интерпретации на основе образ-схемы: Дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2015.

Родионова С.Е. Интенсивность и её место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Выпуск 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 300 – 313.

Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: «Наука», 2005. С. 150 – 169.

Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.

Н.Г. Мещанова

*Самарский национальный исследовательский университет
им. С.П. Королева
mirosh2008@yandex.ru*

О ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА ИНВАРИАНТА ПОНЯТИЯ ИГРЫ

Аннотация: В статье анализируются предложенные исследователями дефиниции понятия игры, рассматривается проблема выявления смыслового «ядра» данного концепта. Проведенный анализ подтверждает тот факт, что инвариант исследуемого понятия не поддается определению и все многообразие игровых процессов объединяется в рамках одной категории по принципу «фамильного сходства». Этимологические и семантические изыскания отечественных лингвистов, связанные с именем *игра*, доказывают правомерность сделанного вывода.

Ключевые слова: игра, концепт, инвариант, принцип «фамильного сходства», полисемант.

Игра является объектом изучения многих гуманитарных наук: философии (Л. Витгенштейн, Л.Т. Ретюнских, В.М. Розин, Э. Финк), социологии и культурологии (Т.А. Бернштам, Р. Кайуа, Э.Б. Тайлор, Й. Хейзинга, Н.А. Хренов), психологии (Э. Берн, Д.В. Винникот, Д.Б. Эльконин), филологии (Н.Д. Арутюнова,